

ЮБИЛЯРИЙ

Тридцать девять и шесть по Гончарову

— Помню, еще студентами мы выпускали “Кухню” Нескера, а у меня, как назло, температура 39, — вспоминает актер. — Андрей Александрович сначала сказал, что не будет меня трогать, но в итоге все же попросил выйти на репетицию. Произошел небольшой конфликт, единственный, по-моему, за всю нашу совместную работу. Вечером — играть, жар все сильнее, а он держит на сцене. Я психанул, и тогда Гончаров выдал такой комплимент: “А вы интересны при температуре тридцать девять и шесть!” С тех пор он стал говорить другим актерам, если его что-то не устраивает: “Вы холодный! Не то! Мне нужно тридцать девять и шесть!”

Часы с сюрпризом для Костолевского

— Мы были первым экспериментальным курсом Гончарова — режиссерско-актерским. В актерскую группу он взял восемь девочек и трех ребят: Игоря Костолевского, Сашу Соловьева, царство ему небесное, и меня. Втроем мы и пришли в театр Маяковского. С Игорем в первые годы на гастролях жили в одной комнате, даже одну и ту же роль играли в разных составах — Румянцева в спектакле “Родственники”.

невеста”. Не знаю, почему я так сказал, будто мы все уже решили. Сели в машину, я припарковался рядом с “Малахитовой шкатулкой”, купил золотое колечко и надел ей на палец. Сказал только: “Будем считать, что помолвка состоялась”. В тот же день подали заявление в Грибоедовский Дворец. Народу на свадьбе гуляло больше ста человек, все-таки и у меня и у нее — первый брак.

Однажды Лена, правда, в этом усомнилась. В фильме “Дамы приглашают кавалеров” я играл большую роль, но ее почти всю вырезали — прапорщика, кавалера Марины Нееловой, который женится на ее подруге. Одну сцену мы снимали в Коломне, на площадку приехало много друзей и даже мои родственники.

И вот как-то Лена перебирала фотографии и вдруг увидела, что я на одной карточке с невестой, та в фате, рядом — знакомые лица. Жена — в крик: “Сволочь, ты меня обманул, что не был женат!” Я говорю: “Леночка, посмотри внимательно: там же Марина Неелова и Наташа Андрейченко в роли моей невесты”.

“Служебный роман” с Рязановым

— Есть у меня еще один персонаж, которого тоже почти целиком вырезали. История известная: в “Служебном романе” Эльдара Рязанова мне досталась роль мужа секретарши Верочки (Лии Ахеджаковой).

ВЕЧНО МОЛОДОЙ И УЖЕ СЕДОЙ

Кажется, в Днепрпетровске вышла у нас с ним смешная история. Среди реквизита на сцене стояли большие фанерные часы, которые по пьесе наш с Игорем герой должен был поднять с большим трудом — вроде бы они очень тяжелые. Хотя на самом деле, конечно, легкие. Я решил пошутить, оторвал у часов заднюю стенку, набил их железками и прикрепил фанерку обратно. Предупредил всех за кулисами: мол, посмотрите сейчас на Игоря. Сначала Костолевский, как положено, сделал вид, что часы тяжелые, потом — хват, а поднять и впрямь не может. Он поднатужился, взял-таки — фанерка отвалилась, железки на пол посыпались. Ну и Игорь со Светой Нееловой, которая тоже участвовала в этой сцене, блестяще отыграли ситуацию: оба ползали по сцене, собирали железки, он ей еще и приговаривал: “Надо же, какие оригинальные часы!”. А она ему: “А какие детали!” За кулисами все давились от хохота, а в зале смех и аплодисменты — все решили, что так и надо.

“Большой” свидетель у Дасаева

— Я — болельщик со стажем. Театр и футбол, мне кажется, очень похожи — и страсти, и зрелище, и зрительские эмоции. С командой Олега Романцева нас вообще связывает настоящая дружба. А у Рината Дасаева я даже был свидетелем на свадьбе.

Ринат меня позвал за два с лишним месяца. Я заранее договорился в театре, чтобы на тот день не ставили спектакля с моим участием. И вдруг меня спешно вводят в “Клима Самгина”, причем он идет как раз в день свадьбы. Пришлось взять больничный — единственный раз в жизни я пошел на это. Свадьба проходит, все вроде нормально. Но нашлись доброты, которые положили на стол Гончарову газету на английском языке и не поленились подчеркнуть фломастером, что на свадьбе присутствовали артисты Ромашин и Фатишин. Скандал разразился страшный! Но я не мог иначе. Я Ринату пытался втолковать про спектакль, а он: “Ты предатель! Я тебя за два месяца предупредил”.

Липовый жених Нееловой

— Наш роман с актрисой Театра Маяковского Леной Мельченко для всего коллектива был как гром среди ясного неба. Работали вместе, здоровались, но не больше. Один раз вдвоем пошли к метро, разговорились. И через три дня подали заявление.

Тогда мой брат лежал в больнице, мы с Леной приехали его навестить. И вдруг говорю: “Виталий познакомься. Это Лена, моя

Такого героя не было в пьесе “Сослуживцы”. Рязанов и Брагинский специально для меня написали эту роль. Разыскали на съемках в Чернигове и утвердили безо всяких проб. Уже много материала отсняли, и вдруг я сильно повредил глаз на спектакле. Сделали операцию. Эльдар Александрович ждал-ждал, потом приехал: “Саша, времени больше нет”. Я попросил его вырезать всю роль целиком, чтоб не получилось ни то ни сё. Потом кто-то написал: “Эльдар Рязанов заметил комедийные свойства Фатишина и снял его в “Служебном романе”. Это ж надо придумать! Там так видны мои комедийные свойства — осталось два немых крупных плана! К сожалению, у Рязанова я больше не снимался. Хотя однажды мне попал в руки сценарий его будущей картины, и так захотелось в ней сыграть! Но самому было неудобно напрашиваться. Когда фильм был уже готов, мы встретились, и я признался: “Эльдар Александрович, я видел сценарий, мне очень хотелось вам позвонить. Уж больно там роль понравилась”. А он сказал: “Ну и дурак, что не позвонил”.

“Садист”, “бывший хоккеист” и снова Ванюшин

В новом спектакле Театра Маяковского “Не о соловьях” Уильямса впервые в жизни Александр Фатишин играет стопроцентно отрицательного героя — садиста, начальника тюрьмы. Ему интересно в кои веки почувствовать себя злодеем. Еще он закончил съемки в трех картинах. Две пока не вышли, третья вышла на экраны в прошлом году — “Новый год в ноябре” молодого режиссера Ивана Попова.

— Там по сюжету на “Голубой огонек” приглашены герои “Огонька” тридцатилетней давности. Федосеева-Шукшина — председатель колхоза, Никоненко — капитан ледокола, Грамматиков — композитор, который уехал в Израиль, а я — бывший капитан сборной по хоккею, — рассказывает Фатишин. — Всех нас объявляют закадровым текстом, и обо мне сказано: “Обычно хоккеисты, закончив спортивную карьеру, либо спиваются, либо уходят на тренерскую работу. Наш герой попробовал и то, и другое”.

И последнее признание юбиляра:

— Когда я узнал, что меня утвердили на главную роль в “Детях Ванюшина” — аж обомлел! Я-то считал себя молодым для нее. Но потом посмотрел — тогда, в 1969 году, когда Леонов ее начинал играть, ему самому было всего сорок с небольшим. Конечно, я совсем другой Ванюшин. В одной рецензии написали — “молодой Ванюшин”. А я уже вон седой. И все молодой...

Катя ПРЯНИК.

Моск. Кавказ. 2007. - 28 марта. - с. 7, 8.

ВЕЧНО МОЛОДОЙ И УЖЕ СЕДОЙ

Александр Фатишин: “Я прикинулся больным, чтобы попасть на свадьбу к Ринату Дасаеву”

Разве мог подумать студент первого курса ГИТИСА Саша Фатишин, какой сюрприз преподнесет ему судьба через 30 лет! Сколько раз подряд он бегал на “Детей Ванюшина” в Театр Маяковского — с замиранием сердца следил за Евгением Леоновым в главной роли. И вот Андрей Гончаров решил снова поставить “Детей Ванюшина”. И театральная Москва называет этот спектакль не иначе как “Дети Фатишина”, потому что главную роль в нем теперь играет именно Фатишин.

Завтра у него юбилей — 50. Накануне наш корреспондент встретился с Александром Фатишиным и записал несколько историй из жизни актера. Причем не широко известных — про то, как он снимался в “Москве слезам не верит” или в “России молодой”, или же в “Одином плавании”, а совсем других — абсолютно незнакомых большинству его поклонников.

Читайте 6-ю стр.